

Век живи – век учи

С принятием нового закона о Российской академии наук вслед за модернизацией образования приходит пора изменений в структуре всей отечественной педагогической науки. Своего рода "двойная реформа". О новейших научных разработках и востребованности на этапе перемен головного звена Российской академии образования - Института теории и истории педагогики рассказывает его директор, доктор философских наук, профессор Светлана Иванова.

Светлана Вениаминовна, сегодня наука переживает изменения в связи с выходом нового Закона о Российской академии наук. Какие проблемы, на ваш взгляд как директора научного института, следует срочно решать?

Светлана Иванова: Новое законодательство - это весьма своевременный шаг. Проблем накопилось множество. Однако взгляд на науку со стороны и взгляд изнутри - это разные взгляды. Я не являюсь человеком, знающим только академическую систему. Много лет преподавала и в школе, и в вузе, была управленцем в системе образования, работала в политических структурах. Поэтому опираюсь и на видение извне, и со стороны. Приоритетная задача - повысить качество научных исследований, создать условия, чтобы ученые активно развивали научные связи, а не замыкались в своей раковине. Важно мотивировать и растить научных сотрудников, давать им возможность высказаться и оценить себя рядом с другими учеными. Должны быть средства на командировки и в стране, и за рубежом. Стыдно писать приказ о поездке маститого ученого с присказкой "за счет принимающей стороны". Не развивает науку куча платных конференций и про "мыло", и про "шило" в одном флаконе. А таких хватает. Ученый может провести актуальное исследование и получить важные выводы. Но кто его услышит? Если ни у него, ни у научного учреждения нет возможности опубликовать и обсудить в широком научном сообществе. Вот эта цепочка между учеными и лицами, принимающими решения, а также педагогами-практиками сегодня по большому счету во многом утрачена. Ученым не на что и где печататься. Не умеют ученые себя продвигать, и не им самим надо это делать. Надо принимать государственные меры и самим академиям заботиться о том, чтобы издавалась научная литература. Сегодня средств на издательскую деятельность у институтов Российской академии образования фактически нет.

Не буду касаться проблем старения кадров, практического отсутствия притока молодых, низкой зарплаты ученых. Конечно, каждый институт, как может, пытается справляться. Однако в целом ситуация сложна, и отдельными усилиями ее не изменить. Директор, опираясь на интеллектуальное ядро, может вывести свой институт на иной уровень, выше среднего, но есть преграда в виде общих, системных проблем. Речь не о новых и огромных вливаниях в педагогическую науку, хотя объективно средства требуются. Уверена, что при грамотном менеджменте и системном подходе, можно многое решить имеющимися ресурсами.

Из ваших слов ясно, что речь идет о системном кризисе. Новый закон об академиях помогает разрешить эту ситуацию?

Светлана Иванова: Реорганизация и изменение подходов к науке, причем в режиме обсуждения с научным сообществом, - жизненно важны. Но есть несколько сторон вопроса: состояние самой науки, готовность к развитию, качество научных кадров (реальное, а не по регалиям - сегодня для РАО это не пустой вопрос!) и управление ею. Хотелось бы, чтобы мы не порастеряли в борьбе за эффективность науки саму науку. А терять пока еще есть что... Разумеется, важна шкала оценки и "судьи кто", точка зрения и точка отсчета. На мой взгляд, жаль, что РАО по новому закону не становится отделением РАН, а уходит под крыло министерства образования и науки. Понятно, что это не случайно и в этом есть своя логика.

Все понимают, что нашей академии дальше "так жить нельзя" и поэтому чиновники принимают на себя большую "головную боль". Хочется надеяться, что в новые условия позволят решить ряд острейших организационных и управленческих проблем.

А как насчет утраты фундаментальности науки? Начнете выполнять задания министерства и кончится серьезная наука? Этого многие ученые РАО сегодня опасаются.

Светлана Иванова: Не думаю, что механизм будет выстраиваться столь примитивно и что у руководства министерства нет понимания важности фундаментального знания. Во всем мире это понимание есть. И наша психолого-педагогическая наука известна всему миру. И закон говорит об этой цели и функции государственных академий. Реформы - это ответ на кризис и повышение востребованности научного знания. Немного истории... 1943 год. Война, разруха, до победы еще очень далеко, а среди фронтовых сводок Информбюро 6 октября появляется и такая - о создании Академии педагогических наук РСФСР. Сколько ни размышляй об этом историческом факте, трудно сегодня осознать глубину понимания значимости педагогики, образования для израненной войной страны.

Академии в этом году 70 лет, а в будущем - 70 лет вашему институту. У вас есть традиции, которые надо сохранять?

Светлана Иванова: В институте до сих пор трудятся участники Великой Отечественной войны. Эти люди задали высочайшую планку отношения к науке. Из стен нашего института вышли президент Академии педагогических наук СССР М.И. Кондаков и президент РАО Н.Д. Никандров, министр образования России в 1990-1992 годах Э.Д. Днепров. Министр образования России в 1992-1996 годах Е.В. Ткаченко сотрудничает с институтом и сейчас.

В институте сформировалась плеяда выдающихся ученых-педагогов: А.М. Арсеньев, П.Р. Атутов, Б.С. Гершунский, Н.К. Гончаров, М.А. Данилов, С.Ф. Егоров, Л.В. Занков, Н.А. Константинов, Ф.Ф. Королев, В.В. Краевский, Н.П. Кузин, И.Я. Лернер, З.А. Малькова, Е.Н. Медынский, А.М. Новиков, Л.И. Новикова, А.И. Пискунов, З.И. Равкин, К.И. Салимова, М.Н. Скаткин, Н.М. Шахмаев и др. Плодотворную научную деятельность в настоящее время ведут бывшие сотрудники института: действительные члены академии Б.М. Бим-Бад, С.К. Бондырева, В.П. Борисенков, М.М. Поташник, члены-корреспонденты РАО А.Н. Джурицкий, М.Н. Кузьмин, А.В. Мудрик, П.И. Пидкасистый, В.М. Полонский, А.М. Цирульников и др.

Эти люди сделали наш институт уникальным, поэтому мы не видим себя вне сохранения научных традиций института, вне наших шести ведущих научных школ. Сейчас мы заняты созданием двух единственных в стране научно-мемориальных центров: имени М.Н. Скаткина, в котором сконцентрированы коллекции материалов и библиотек известных ученых, работавших в институте. И имени С.Я. Батышева - А.М. Новикова, основателей отечественной теории непрерывного образования в постиндустриальном обществе.

Институт не оголен, научные школы получают развитие путем подготовки смены и в самом институте и на кафедрах педагогических вузов по всей стране. Назову известные в научном и педагогическом сообществах имена наших ведущих ученых: Ю.Б. Алиев, Л.В. Алиева, В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, Б.Л. Вульфсон, О.И. Долгая, В.А. Ермоленко, Ю.Г. Куровская, И.И. Логвинов, М.А. Лукацкий, Т.Ю. Ломакина, Т.Э. Мариносян, Н.Н. Найденова, В.И. Невская, С.С. Невская, А.В. Овчинников, А.К. Орешкина, И.М. Осмоловская, А.И. Попова, А.К. Савина, Н.Л. Селиванова, Л.М. Сидон, И.А. Тагунова, Я.С. Турбовской, Т.Д. Шапошникова и др.

Конечно, не может не вызывать беспокойство тот факт, что средний возраст сотрудников института - членов академии - 78 лет. Средний возраст докторов наук, работающих в институте, - 61 год, кандидатов наук - 54 года. Нужна государственная политика по поддержке фундаментальной науки, привлечение в нее молодых, стимулирование их роста. Мы, как можем, сами ищем выход. Ряд известных ученых сотрудничает с институтом, оставаясь преподавателями вузов.

То есть вы сотрудничаете с вузовской наукой?

Светлана Иванова: Как преподаватель с большим стажем, никогда не смогла бы строго разделить педагогическую науку, философию образования на вузовскую и невузовскую. Фундаментальными исследованиями занимается и профессорско-преподавательский состав вузов. А мы наряду с теориями и

концепциями создаем и учебники, и учебные пособия, и учебно-методические комплексы, и работаем со студентами и магистрантами. Участвуем в разработке федеральных стандартов и для общего, и для профессионального образования.

Но вы же сказали, что не печатают ученых?

Светлана Иванова: Речь шла о проблеме в целом. О трудностях с публикацией монографий. Учебные пособия, конечно, печатаются. И со статьями у нас особых проблем нет, имеем существенный рост числа публикаций сотрудниками: от 160 в 2008 году к более чем 420 - в 2013 году. Более 20 научных сотрудников института являются главными редакторами, членами редакционных коллегий, ведущими рубрик в периодических изданиях, в том числе входящих в перечень ВАК РФ. Издаем с 2011 года научный журнал "Отечественная и зарубежная педагогика". К каждому научному мероприятию и событию выпускаем сборники научных трудов. Активизировали контакты с прессой, обеспечили более высокую информативность и посещаемость интернет-сайта института - www.itiprao.ru (до 500 посетителей online). У нас весьма значительное количество цитирований, высокий индекс Хирша (по нашей отрасли) авторов института в РИНЦ, индекс института - 13. Институт - второй по цитированности в РАО после Психологического института. Притом, что наши научные труды пока не полностью отражены в РИНЦ. То, чем мы можем гордиться: результаты исследований последних лет нашли отражение в 30-томной юбилейной серии "Фундаментальные исследования ФГНУ "Институт теории и истории педагогики" РАО". Мы начали издание в конце 2012 года, думаю, что в первом квартале 2014-го - завершим. Такого издания не предпринималось в академии в целом, но это помощь друзей и спонсоров. В это издание не вложено ни копейки государственных средств.

Сейчас в политике актуальны вопросы взаимосвязей с нашими ближайшими соседями. Что делает институт?

Светлана Иванова: Нас с педагогической наукой на постсоветском пространстве связывает очень многое. Институт является Федеральной инновационной площадкой по двум темам: "Создание единого образовательного пространства непрерывного образования стран СНГ" и "Разработка и внедрение модели информационно-образовательной среды для подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессиональных кадров высокотехнологичных производств" (совместно с МГИУ). В рамках сотрудничества с СНГ организован исследовательский проект по изучению образования на постсоветском пространстве совместно с МГГУ им. М.А. Шолохова. Только что в октябре мы провели встречу с представителями СНГ, проработали план и механизм реализации проекта.

Регионы России с вами сотрудничают?

Светлана Иванова: И регионы работают, но чаще - вузы, колледжи, школы. Мы заключили более сотни договоров о научном сотрудничестве и опытно-экспериментальной работе, об инновационных площадках. Организуются совместные исследовательские проекты с ВУЗами. Например, лаборатория истории педагогики и образования ведет совместную работу со всеми профильными кафедрами педагогических вузов страны. Таким же образом действует и лаборатория дидактики, и центр теории непрерывного образования и др. На исследования качества образования школы просто стоят в очередь в лабораторию методологии педагогических измерений. Внедрение идей научной школы Л.И. Новиковой "Системный подход к воспитанию и социализации детей и молодежи" осуществляется при взаимодействии с Минобрнауки Республики Марий Эл. Кроме этого, концепции лаборатории теории воспитания под руководством Н.Л. Селивановой апробируются в десятках образовательных учреждений страны.

Инновационным направлением является поиск и апробация новых форм и методов интеграции науки, образования, региональных управленческих структур и бизнес-сообщества (кластерные площадки). В 2011 году в Московском государственном индустриальном университете (МГИУ) создана кафедра Института по непрерывному образованию. Ряд исследовательских тем и научных мероприятий осуществляется совместно с Научно-образовательным центром по методологии принятия решений философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Несмотря на низкий уровень заработка, люди идут в науку?

Светлана Иванова: Идут энтузиасты, которых немного. Настоящего восполнения кадров, как это было ранее, нет. Конечно, не может не восхищать Б.Л. Вульфсон, один из основоположников отечественной компаративистики, который в 93 года приезжает в институт, пишет статьи и книги, воспитывает учеников. Однако за восхищением приходят горькие мысли. Институт, как и академия, набрали силу к 70-м годам прошлого века. А организовали институт, помните, в 43-м. 25-30 лет понадобилось на развитие, возвращение научных кадров, и это принесло плоды. Потом у института были по ряду причин трудные времена. В последние два-три года институт вновь набирает обороты, мы смогли мобилизовать имеющийся значительный научный потенциал. Но тревожит вопрос: а кто за ними, за корифеями? Много разговоров о научной молодежи, надо растить и растим, как можем в существующих реалиях. В штат нашего института мы привлекаем заинтересованную молодежь без степени, потому что те, кто работает у нас, учатся в аспирантуре бесплатно. Так решил ученый совет института, иначе у нас не появятся новые кадры. Бюджетных мест в аспирантуру и докторантуру слишком мало, а стипендия аспиранта слишком низка.

В вашем институте есть диссертационный совет? Сейчас много обсуждений по поводу плагиата в диссертациях.

Светлана Иванова: Институтский диссертационный совет состоит из серьезных ученых, докторов наук и членов академии. У нас одна проблема - строгие эксперты. Как ведущая организация мы предельно внимательны к поступающим работам. Нередка ситуация, когда анализируем работу, помогаем что-то исправить, но у диссертанта не хватает времени, близка защита, а мы не готовы дать положительный отзыв. Уходят, обижаясь, портятся отношения. Мне как директору и председателю совета не всегда это нравится, но я понимаю, в деле научной этики принципиальность не может быть избыточной. Сейчас говорят о строгости принимаемых ВАКом решений, а как иначе? Вот, закрыли аспирантуры по педагогическим специальностям при непрофильных вузах. Теперь к нам валом повалили инженеры, юристы, экономисты, спортсмены - творить "диссертации". Платить были готовы! Мы объяснили, что у нас в совете аксакалы и жесткие принципы. В науке страшно потерять "лицо", никакие доходы институту не компенсируют репутацию.

То есть при недостатке средств вы не стремитесь заработать?

Светлана Иванова: Не все меряется деньгами. Но забота директора - изыскивать средства для заработка сотрудников, чтобы они не металась в поисках подработки в регионах, в вузах, школах и т. п., а имели дополнительный источник доходов на месте. Как может заработать научное учреждение? Повышение квалификации педагогов и подготовка научных кадров - вот наш внебюджетный "хлеб". Плюс конкурсы и гранты различных организаций и фондов. Но эти виды деятельности не могут быть массовыми и постоянными в научном учреждении, иначе оно утратит условия для решения основной задачи - проведения фундаментальных исследований по плану академии.

Эффективность реформы зависит от качества теоретической проработки нововведений. Педагогическая наука готова к переменам?

Светлана Иванова: Наш институт на протяжении всей своей деятельности анализирует практику, ведет к переменам, теоретически обосновывает и разрабатывает концепты для "эпохи перемен". Причем вектор разнообразен, у нас десять лабораторий, и мы охватываем весь спектр теоретической педагогики, философии образования, истории педагогики, педагогической компаративистики, дидактики, теории воспитания, теории непрерывного образования, методологии педагогических измерений. В 1960-1970-е годы в институте осуществляла творческий поиск лаборатория экспериментальной дидактики под руководством Л.В. Занкова. Система начального обучения его имени эффективно действует до настоящего времени. В 70-80-е годы разрабатывалась методология педагогики под началом В.В. Краевского. Востребована наукой и практикой, активно развивается В.М. Полонским нормативная методология. Созданы: культурологическая концепция теории содержания образования; теория учебного предмета; концепция учебника; теория методов обучения, методов и средств активизации познавательной деятельности школьников, развития их творческого потенциала. Центр теории воспитания под руководством Л.И. Новиковой сформировал гуманитарные подходы к воспитанию, разработал теорию детского коллектива,

создал концепцию полисубъектности воспитания и воспитательного пространства. Создана новая отрасль - профессиональная педагогика, разработана теория непрерывного образования.

Вы говорите о том, что было. А что сейчас?

Светлана Иванова: О том, что сделано, говорить важно, это тот самый фундамент, на котором строятся новые этажи. Мы смело можем говорить о приращении нового педагогического знания и в последние два-три года. Нами решены серьезные задачи в области методологии педагогики и философии образования. В междисциплинарном ключе представлен философско-методологический контекст развития дидактики. В теории воспитания обоснован новый социально-педагогический феномен - детская общность. Научная школа сравнительной педагогики продолжила исследования зарубежных стран по самым актуальным вопросам, востребованным в ходе модернизации. Остро актуальными видятся (на Западе и в России) проблемы нравственного и гражданского воспитания молодежи (представлен сравнительный анализ); религиозного воспитания и толерантности (показана национальная специфика форм и методов религиозного воспитания); интеграции иммигрантов (выявлена роль образования детей иммигрантов); оптимизации подготовки педагогических кадров (представлен опыт европейских стран). Исключительно важным является развитие методологии педагогической компаративистики, введение понятия "наднациональное образование" в условиях глобализации, новых реалий геополитики, формирования мирового образовательного пространства, академической мобильности.

Что должно стать фундаментом следующего этапа развития педагогической науки?

Светлана Иванова: Возникает много новых аспектов, ведь мир не стоит на месте. Ученые института идут к преодолению отрыва фундаментальной педагогической науки от изменившихся потребностей социума, которые обусловлены как внутривнутриполитическими факторами, так и интеграцией отечественного образования в мировое образовательное пространство. Они анализируют новую социокультурную реальность мира, вступившего в эпоху постмодерна.

Востребованными видятся социально-экономические, культурологические и педагогические основы развития непрерывного образования в зарубежных странах в условиях формирования конкурентоспособной экономики и единого мирового образовательного пространства.

В поддержку и продолжение указанной проблематики выступают сравнительно-педагогические исследования концепций непрерывного образования и занятости молодежи в России и зарубежных странах. Эта тема специально поддерживается изданием в США и России совместного международного научного журнала (на русском и английском языках).

Сотрудниками института ставится масштабная задача по проведению теоретико-методологического анализа стратегии модернизации российского образования XX века.

Стратегический путь развития теоретических исследований состоит в разработке обоснованных способов конструктивного влияния на практику образования. На период 2013-2020 годов перед коллективом Института стоят две сопрягающиеся и последовательные задачи: проанализировать состояние педагогической науки и образования в историко-педагогическом и философско-методологическом аспектах; и на этих основаниях предложить новые педагогические принципы и подходы, концепции и модели с учетом современных социокультурных условий, государственной политики в области образования.

То есть ваша стратегия-2020 в действии?

Светлана Иванова: Да, конечно, вместе с академией наши планы рассчитаны до 2020 года, умение прогнозировать и знание педагогических реалий в России и за рубежом нам позволяет надеяться, что цели исследований не утратят своей актуальности. Скажу больше: ряд научных тем имеет потенциал развития до 2030 года. Мы видим перспективные пути обновления нашей деятельности в опережающем характере теоретических

разработок. Наши научные результаты должны, на наш взгляд, оказывать действенное влияние на принятие решений в образовательной сфере на разных уровнях управления, апробироваться и внедряться в практическую деятельность, ориентироваться на создание и реализацию проектов развития образования, способствовать расширению научно-педагогического взаимодействия с учреждениями и организациями науки и образования. В конечном счете поддерживать научными усилиями реализацию государственной политики в области образования.

В любой теме мы любим ссылаться на зарубежный опыт, ставить в пример западных специалистов, и создается впечатление, что мы одни такие со своими бедами и вечным "отставанием". Если говорить о педагогической науке, это действительно так или сказывается некий комплекс неполноценности?

Светлана Иванова: Подчас кажется, что комплекс неполноценности в головах граждан и формируется он, извините, в том числе и с помощью СМИ. Известно, что наша страна всегда славилась теоретическими исследованиями в области педагогики и образования. Наши исследования вызывают интерес у педагогического сообщества в разных странах. Мы это знаем, общаемся. Ведь проблемы в глобальном мире у нас общие. По экспертным оценкам западных коллег, наши исследования соответствуют мировому уровню. Институт является Национальным центром Российской Федерации Международного проекта ЮНЕСКО/ЮНЕВОК по техническому и профессиональному образованию. Примером взаимодействия с западными учеными является деятельность творческого исследовательского коллектива, осуществляющего практико-ориентированный проект "Образование и занятость молодежи" при участии ученых США, Германии, Китая, Чехии и др. Созданы лаборатории и кафедры Института при вузах, открыты опытно-экспериментальные площадки на базе колледжей в Кемеровской, Томской, Новосибирской, Иркутской, Амурской областях, Республике Бурятия. Мы возобновили работу Научного совета по компаративистике при РАО, сейчас по договоренности с рядом стран создадим совет по сравнительной педагогике стран постсоветского пространства. Уже получили приглашение участвовать во всемирном съезде компаративистов в Гонконге. Средств нам не хватает, ездим в зарубежные командировки за свои или по приглашению, но никакого комплекса неполноценности у нас нет.

Ваш институт делает немало, но как это востребовано? Самые большие проблемы всегда возникают при попытке соединить теорию с практикой. На бумаге и на трибуне все гладко, но в жизни...

Светлана Иванова: Вы правы, в целом мы как раз и говорим о том, что недостаточно известны и мало востребованы наши результаты на практике, есть разрыв. Стараемся сотрудничать с Минобрнауки России, регионами. Наши ученые - неперменные участники подготовки различных педагогических энциклопедий, словарей и справочников, Российской педагогической энциклопедии, Большой Российской энциклопедии; эксперты в различных общественных советах и организациях, в том числе и международного уровня. В 2013 году шесть наших авторов приняли участие в подготовке ежегодного девятого Федерального справочника "Образование в России", выпускаемого под эгидой Государственной Думы, федеральных министерств и ведомств, государственных академий наук.

Дискуссия вокруг академических реформ вынесла на поверхность много специфических проблем и застарелых болячек научного сообщества. Как это касается вашего института?

Светлана Иванова: Мы возвращаемся на тот же круг - к проблемам. Да, есть те, которых мы не коснулись, а они затрагивают сущностные основы научных коллективов. Первое. Это поддержка молодых ученых, как бы ни хороши были решения в этой сфере добавить средств РГНФ за исследования молодежи и др., но надо решать этот вопрос системно. Даже в РАН в технической и естественно-научной сферах не были решены вопросы привлечения ученых из-за рубежа. Это говорит об одном: надо растить свою смену, заинтересовывать, в гуманитарной сфере это проще, меньше востребованность гуманитариев на Западе. Второе. Нужны механизмы повышения публикационной активности ученых, оказания поддержки в публикациях, увеличения числа научных журналов (при контроле их качества, разумеется). Пока в области рецензируемых изданий и планируемых подходов к этому аспекту больше вопросов, чем ответов. Третье. Даже фундаментальная наука имеет возможность помогать практике. Надо

разрабатывать такие механизмы. Активизировать роль ученых как экспертного сообщества. Об этом постоянно говорится, поэтому, видимо, в скором будущем эти алгоритмы будут созданы.

И о рейтингах... Не будем лукавить, те, кто занимается за рубежом индексами цитирования, - частные организации, и берут немалые деньги за "вход". И как могло случиться, что частная структура из США (WoS) получила такой карт-бланш у нас в России (шесть показателей оценки научного учреждения связаны с этим рейтингом)? Но нет там наших педагогов и психологов, нет наших педагогических журналов! И дорого напечататься в западном рейтинговом научно-педагогическом журнале. Об этом факте знают все, но требование указывать свои рейтинги в западных рейтинговых системах цитирования остается. При десятках встреч не удалось встретить ни одного американского, китайского или европейского ученого, которого бы вообще интересовали какие бы то ни было рейтинги. Однако всегда мы встречаем уважение и удивление, когда просим отзыв о нашей научной деятельности. Никакие рейтинги не решат проблемы качества научных исследований, или повлияют не в той степени, в какой актуализируется этот вопрос. Можно позакрывать институты, не добирающие по американским рейтингам. Однако без научных школ, без длительной работы с кадрами, без заботливого возделывания научного "цветника" не будет фундаментальной науки. Почему для педагогических образовательных и научных учреждений не учитывать индекс Научной библиотеки им. К.Д. Ушинского? Почему не считать достаточным индексы в Российском индексе цитирования? Эта система пока несовершенна, но она работает и набирает силу. Чем не показатель? Есть и другие способы... Но рейтинги в западных агентствах, присвоивших себе право оценивать все и вся да еще и за наши же средства, ведут к тому, что публиковаться (и писать!) мы будем на английском языке. Мы будем решать и эту проблему, встраиваться в современные реалии. Наши сотрудники печатаются в зарубежных изданиях. Но чего мы добиваемся? Чтобы наука на русском языке перестала существовать? Мы хотим обогатить нашими деньгами и идеями тех на Западе, кто сделал из этого серьезный бизнес?

Вы уверены в завтрашнем дне института? Как вас коснутся изменения, вы уже знаете?

Светлана Иванова: Нет, какие изменения будут впереди, я не знаю. Прежде должны пройти выборы в РАО. И от них зависит дальнейшее. За институт я спокойна, мы создаем те научные продукты, которые востребованы теорией и практикой в России и в мире, которыми не стыдно отчитываться академии. Я верю в будущее института, в будущее педагогической науки, в будущее всей российской науки, как не сомневаюсь в великом будущем России. Чутьочку больше мудрости, больше внимания к науке и опыту и - все у нас получится!

Досье "РГ":

С.В. Иванова, д.филос.н., проф., директор ФГНУ ИТИП РАО, главный редактор журналов "Ценности и смыслы", "Отечественная и зарубежная педагогика". Государственный советник Российской Федерации I класса. Почетный работник общего образования. Автор более 80 научных статей, монографий и учебных пособий.